
РЕФЛЕКСИВНЫЙ ПРИНЦИП СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ТЕОРЕТИЗИРОВАНИЯ

Р.Т. Убайдуллаева

Кафедра социологии

Национальный университет Узбекистана им. М. Улугбека
проезд Физули, 28, Ташкент, Республика Узбекистан, 700042

В статье предпринимается попытка раскрыть рефлексивный принцип теоретизирования как интегрирующего основные современные методологические парадигмы и дающего основания для развития социологии. На основе анализа теоретических взглядов Э. Гидденса, П. Бурдьё, П. Рикёра автор дает определение социальной рефлексии, раскрывает ее особенности в социологии по сравнению с общенаучной рефлексией. По мнению автора, реализация рефлексивных функций социологии связана с задачей анализа многослойности и многозначности объекта, учета качественного своеобразия субъектов и разнонаправленности их действий. Наличие полюсов: объективности—субъективности, рациональности—иррациональности, осознанности—бессознательности и др. требует воспроизведения порождающих их дихотомий общественной жизни и разработки познавательных средств их изучения.

Ключевые слова: рефлексия; саморефлексия; социальная, групповая и научная рефлексия; негативная рефлексия; дихотомии; дифференцированный подход; функционально-деятельностная структура; рациональность; самоорганизация и самопонимание; субъективная логика.

В современном обществе проводится модернизация экономических, социально-политических и духовных отношений. Это сопровождается дифференциацией общества не только с точки зрения доходов, но и с точки зрения образа мышления и действия людей. Разрушение прежних связей, как в институционально-функциональном, так и в коммуникативном плане, создало почву для дезинтеграции и дезориентации значительной части этнокультурных, региональных, профессиональных слоев в отсутствие институтов, способных регулировать деятельность субъектов [14. С. 110]. Сменившая прежние связи формально-рациональная коммуникация и коммерциализация гуманитарных сфер жизни: медицины, образования, искусства, по своей природе направленных на духовное и физическое оздоровление, привели к появлению различных духовных движений, преследующих своекорыстные цели, пагубно влияющих на сознание людей. Деятельность многих представителей этой категории людей переродилась в обслуживание интересов элиты, стала средством манипуляции сознанием. Нужны действительно крепкие духовные устои, чтобы противостоять этим тенденциям, выработать свои подлинные предметные и духовные основы бытия.

Развитие общества зависит не только от состояния духовного мира, но и от умения обновлять и конструктивно решать возникающие проблемы. Решение данной проблемы наталкивается на беспорядочность структурно-функциональных связей, духовную аморфность, идейную неубедительность социальной политики. Эта проблема имеет теоретическое и практическое значение. Она может решаться на разном уровне и имеет ряд аспектов, разработка которых помогает строить эф-

фективные системы жизнеобеспечения. Первый — это стандартизация, которая не ограничивается сферой экономики, но охватывает все стороны жизни, вплоть до самых личностных. В рыночном обществе производство не подчинено реальным потребностям людей, поэтому развиты маркетинг, реклама, франчайзинг как способы сбыта товаров. Это ведет к изменениям во всех социальных сферах, порождает стереотипы сознания, чуждые природе человека, негативно воздействующие на общество. Особенно негативно это сказывается на молодежи, не имеющей твердых убеждений, и чьи внутренние ориентации недостаточно сформировались. Познание внутренних, духовно-нравственных позиций индивидуальных и коллективных субъектов является первым шагом на пути решения данной проблемы. Сложность познания внутреннего мира людей связана с необходимостью применения дифференцированного подхода, означающего исследование особых понятий справедливости, чести, совести, имеющих регулятивное значение разной степени. Дифференцированный подход означает также выделение тех структур, которые манипулируются и эксплуатируются в различных целях. Например, религиозный экстремизм или понятие «продвинутой» молодежи, распространенное среди студентов. Другая сложность проникновения во внутренний мир людей состоит в необходимости исследования этих структур в контексте тех обстоятельств, которые их порождают. Особенно важно определение тех факторов, которые делают индивидов и группы игрушкой конъюнктуры, способствуют возникновению негативных стереотипов поведения и принуждают действовать в заданном направлении. Это предполагает достаточно глубокое проникновение в жизнь сознания, которое может осуществляться путем целостного анализа сознания и деятельности.

Второй аспект проблемы включения индивидов в систему отношений связан с поисками собственной социокультурной модели развития, которые ведутся независимыми государствами постсоветского пространства. Эти поиски сопровождаются столкновением интересов, целей и установок как внутри национальных систем, так и в международных отношениях. Современный кризис связан с нарушением самосознания, с противопоставленностью рынка основным чертам народа. С усложнением трудовой деятельности на первый план выходят личностные качества людей. Чтобы повысить эффективность взаимодействия, необходимо знание того, что собой представляют индивиды и группы, каковы их сильные и слабые стороны, каковы их устремления и как последние соотносятся с общими тенденциями. Изучение личностных качеств индивидуальных и коллективных субъектов позволяет установить те свойства личности, которые включены в систему практики, и те, которые вступают в оппозицию, создают почву для конфликтов и дезорганизации. Исследование различий в представлениях и ценностях, манере поведения и общения, жизненном опыте индивидов помогает определять способы связи между бизнесом и культурой, нравственностью и целью, свободой и ответственностью. Обнаружение противоречий в процессах национальной, гражданской профессиональной и др. идентификации личности открывает практически эффективные ментальные средства соединения личностной сферы смысла с функционально-деятельностной стратегией развития.

Третий аспект указанной проблемы состоит в анализе того, как новое входит в «самость» личности, как оно воздействует на практику управления и хозяйствования, профессиональной деятельности. Действия индивидов многовариантны, осуществляются в результате не только работы ума, но и чувств, норм и ценностей как практическое решение жизненных проблем, как сознательный выбор. Задача социолога, по мнению Н. Лумана, состоит в раскрытии того, как работают системы, как они устроены. Выступая против абсолютного субъекта морали и познания, он предлагает определять, какие альтернативы существуют в тех или иных социальных системах [8. С. 270]. Исследование проблемы в этом аспекте предполагает выделение реальных дихотомий жизнедеятельности индивидов, определение параметров, в которых решаются проблемы сбалансированного взаимодействия личности и общества. Усложняющаяся динамика общества характеризуется нелинейностью, вариативностью, повышением роли рефлексии социально-экономического пространства. Когда различия между людьми становятся все более значимыми, встает проблема выбора путей развития, которая фокусируется на человеческом капитале, на деятельном вторжении человека в жизнь и создании собственных моделей трансформации общества. В периоды ломки образа жизни, судеб, идет ли речь об отдельном индивиде или нации, возникает особая потребность в рефлексивном подходе в теории и практике. Действуя в процессе труда, познания, общения, оценки человек формирует не только свою личность, но и способствует трансформации институтов и социальных структур, саморефлексия при этом имеет первостепенное значение. Необходимо решение комплексных проблем соотношения объективно-структурных трансформаций с субъективными потребностями людей, углубление знаний специфических характеристик функционирования и развития субъектов. Изучение рефлексивности деятельности расширяет концептуальные возможности социологических теорий, позволяет развить социальную практику субъектов трансформации.

Особое значение имеет развитие рефлексивной методологии как деятельности самопознания, с точки зрения решения проблем «ситуативной морали», примитивного прагматизма и релятивизма [10. С. 21]. Изменение условий, техническое обеспечение сами по себе не приводят к желаемым результатам. Необходимо мышление на новом рефлексивном уровне, ориентированном на постоянное обновление, выработку нестандартных решений в быстро меняющейся обстановке. Экономические, хозяйственные, технические изменения складываются в первую очередь из взаимодействия людей, зависят от мыслительных средств, определяемых внутренней социокультурной сущностью человека как субъекта жизнедеятельности. Уникальная духовность не только средство идентификации личности, но и способ мобилизации усилий, концентрации сил для создания новой социально-экономической системы. В связи с усложняющейся дифференциацией общества и его противоречивыми тенденциями проблема саморефлексии, систематического внутреннего поиска собственной модели развития имеет научно-практическое значение.

За рубежом проблема рефлексивной модернизации социологии ставится давно. У. Бек делает вывод о необходимости институционализации рефлексии. Ключевой задачей для социолога объявляется «практически эффективное изменение самопонимания» [12. С. 274]. Акцент делается на внутреннем самоопределении и духовно-нравственном, практическом отношении человека к миру, на способах его ориентации и проблемах выработки предметных и духовных основ дальнейшего развития. Необходима стратегия развития, закладывающая образующие единицы новой системы отношений как синтетического оператора, органично соединяющего в себе уникальную самобытность и новаторство, осуществляющего переход к интернациональной специфичности. Это предполагает целостный, рефлексивный подход к анализу деятельности в единстве с сознанием, включающий в познание гуманитарные аспекты социальных процессов.

В дискуссии о рефлексивной модернизации социологии вопрос объекта-субъекта ставится следующим образом. Рефлексия в своей объективной данности изучает и влияет на объект, но как учитывать это влияние и как возможна научная рефлексия? Теоретики различно подходят к решению этого вопроса, а проблемы рассматриваются в различном контексте. Главный предмет теоретизирования — социальное действие анализируется в аспекте различения объективного как внешнего, социального и морального ограничения индивидуальности и субъективного как волюнтаристского действия изначально произвольного, свободного от внешних ограничений [7. С.47]. Эти проблемы решаются западными теоретиками в духе поиска путей преодоления «субъект-объектного дуализма» и выработки понятий, выражающих их единство. В контексте соотношения теоретической и обыденной рефлексии рассматривает проблему П. Бурдьё. Он отказывается от существующих критериев универсализма, объективной фактичности научного познания и ставит задачу прояснения содержания жизни субъектов действия, так, чтобы не подгонять его к заранее известному ответу [3. С. 270]. Эта проблема решается им с помощью понятия «практический смысл», которое является отражением одновременно и интенции и структурных обстоятельств [3. С. 113]. Именно практическое отношение субъекта к объекту рассматривается им как основа структурного объяснения в социологии. Для этого нужно понять логику, которой движима та или иная практика, а затем эту наивно-естественную установку заменить на рефлексивную. Это, по его мнению, есть переход от эмпирического опыта к «незаявленному» теоретическому познанию. Признавая рефлексивность социального действия и отрицая объективистскую его трактовку, Бурдьё предлагает диалектику позиций, т.е. реального положения индивидов и диспозиций, т.е. представлений, схем поведения, мышления и оценивания или «структуры и *habitus*». *Habitus* в его подходе — это объективные структуры, воспринятые бессознательно индивидами, укоренившиеся в его сознании. Его анализ направлен на вскрытие этих структур сознания, обуславливающих преемственность «схем восприятия мыслей и действия» [4. С. 117], в переходе к теории следует учитывать рефлексивность объекта, которая есть источник научной рефлексии. Как совершить переход от рефлексии объекта к научной рефлексии, П. Бурдьё не раскрывает. Хотя он и признает внутреннюю детерминацию действий, но не определяет ее. Поэтому

вопросы множественности субъективного, диалектики индивидуального и общественного, обыденной и научной рефлексии остаются без внимания. Цель рефлексивной социологии, по мнению Бурдье, состоит в переводе самых абстрактных проблем в совершенно практические научные операции, что предполагает весьма своеобразное отношение к тому, что обычно называется теорией или исследованием [4. С. 213]. Это означает такой способ научного производства, который следит за тем, как этот научный хабитус «ведет себя» в ситуации практического выбора. Научный хабитус у него — это правила человека с положением, т.е. добившегося успеха, в соответствии с нормами науки. Поэтому задачей методологии является раскрытие связи практики с рефлексией, которая может быть решена путем разграничения обыденной и научной рефлексии. Если обыденная рефлексия вплетена в решение жизненных проблем, то научная имеет свою логику, предмет и средства познания. Необходимо раскрытие того, каким образом обыденная, практическая, интенциональная рефлексия может быть трансформирована в научную методологию. Субъект-объектный дуализм Э. Гидденс стремится преодолеть диалектически, как саморегулирование системы через противоречия. Однако в его понятие «практического сознания» не входят противоречия бытия, а рефлексия трактуется объективистски, бессубъектно, т.к. рефлексивность — это способ интеграции действия, системы, структуры и социальной теории, не просто самосознание, а мониторинг (отслеживание) течения социальной жизни. Таким образом, под рефлексивностью Гидденс понимает постоянное совершенствование теории на базе меняющейся реальности. При этом необходимо включение в теоретический анализ рефлексивности самой системы, «как наблюдаемого свойства и характерной особенности движущегося потока социальной жизни» [5. С. 118]. В этих теориях ведется поиск устойчивых форм и видов деятельности за счет нивелирования различий, не учитываются специфические детерминанты социальной деятельности. «Необходим также учет особенностей индивидуальных жизненных путей (диахронная ось образа жизни) и их влияния на образ и стили жизни в настоящем» [15. С. 15].

В этих условиях социологическое знание должно переходить в новую, рефлексивную стадию развития, адекватную современным тенденциям. Рефлексивное теоретизирование способно разработать методологический инструментарий познания множественности путей развития, определять типы рациональности, проникать в жизнь сознания и выделять основания деятельности. Наиболее глубоко к решению этих проблем подходят Н. Луман и П. Рикёр. Задача социолога, по мнению Лумана, состоит в раскрытии того, как работают системы, как они устроены и какие альтернативы существуют [8. С. 319—320]. В природе рефлексии заключен принцип «логики двойного смысла», — другой тезис Рикера, который следует развить с точки зрения признания не только многозначности смысла, но и оснований мышления. Ибо рефлексия является как обретением смысла, так и духовно-практическим регулятором, воссоединяющим человеческий дискурс.

В социологии разрабатываются теории практической рациональности, по разному трактующие рассудочную деятельность: как экономическую рациональность (максимизация прибыли), как объективную, направленную на подлинное и предельное благо (Парсонс) и как нормативно-ограниченную, беспристрастную дея-

тельность [7. С. 52]. Однако эти теории не учитывают стремление человека почувствовать и осознать себя, свои нормы, ценности, свои представления и их последствия, негативные в том числе. Речь идет о рефлексии как регулятивной основе рациональности. Соответствующей современному обществу противоречивых тенденций является интегративная, рефлексивная парадигма социологического теоретизирования. Усложняющаяся динамика общества, выдвигающая разнообразие социокультурных практик и создающая пограничные ситуации, требует трансформации социологии в сторону выработки концепции, приемлемой для объяснения многообразия альтернатив, различных путей модернизации, воспроизводства социального опыта и предупреждения девиантности. В современном деструктурированном обществе социальных трансформаций, спонтанных, хаотических идентичностей проблемы самоорганизации имеют научно-практическое значение. Рефлексивность присуща как субъекту, так и объекту познания. Исследование социальных процессов без учета присущей деятельности рефлексии представляется упрощенным. В каждой социальной системе процессы объединения, координации и согласования деятельности происходят на разной основе, имеют специфические черты, обладают разной степенью осознания. В зависимости от социального контекста, представляющего свой набор альтернатив, решаются проблемы идентификации. Усложняющаяся динамика общества, выдвигающая разнообразие социокультурных практик и создающая пограничные ситуации, требует трансформации социологии в сторону выработки концепции, приемлемой для объяснения многообразия альтернатив, разнообразия путей модернизации общества, воспроизводства социального опыта и предупреждения деструктивности. Рефлексивная модернизация социологии есть рассмотрение рефлексии в качестве способа решения фундаментального противоречия — между жизненно-необходимой, прагматически-интенциональной и научно-теоретической, обладающей своим аппаратом, рефлексией. При этом важно не только «умение переводить самые высокие теоретические проблемы в практические научные операции» [4. С. 377], но и обратное движение — модернизации научного аппарата путем анализа практической, обыденной рефлексии.

Что такое научная рефлексия? Исследователи связывают научную рефлексю с самосознанием. Действительно, основанием рефлексивной парадигмы является функционирование самосознания, включающее самооценку, самопознание и самоотношение. Самосознание характеризуется определенным состоянием, позицией, порядком. Новые типы задач, решаемые человеком в наше время, создают проблемное поле выработки ориентировочной основы деятельности. Это служит базой рефлексивного теоретизирования, которое в отличие от самосознания предполагает научную систему соотнесения реальных связей в определенном контексте. С помощью научной рефлексии происходит выход за рамки существующей системы знания в область новых оснований теоретизирования. В.А. Лекторский и др. ученые показали отличие рефлексии от самосознания. Если сознание есть субъективное условие ориентации человека в окружающем мире [11. С. 141], то самосознание науки это ориентация научной деятельности в социальной системе.

Как самосознание наука отделяет себя от религиозных, правовых и других форм сознания. Наука в отличие от самосознания обладает саморефлексивностью, т.е. способна не просто отображать и воспроизводить в знании реальность, но сознательно контролировать формы, условия, основания процесса познания [1. С. 20]. Вместе с тем рефлексивный принцип включает самосознание для объяснения специфики духовного мира людей. Рефлексивная социология дает системно-целостное представление о предмете, совмещает различные парадигмы [16. С. 3], позволяет ввести гуманитарные критерии познания.

Рефлексивное теоретизирование следует начинать с уточнения самого понятия социальной рефлексии. Социальная рефлексия — это ориентированная на достижение практических целей осмысление своих ментальных и предметных средств самовоспроизводства в меняющемся обществе. Можно выделить научную и обыденную, политическую и экономическую, групповую и индивидуальную виды рефлексии. Научная рефлексия — это осмысление понятий, методов, инструментария науки с точки зрения результативности решения познавательных задач. Обыденная рефлексия — это способность освоения действительности, уровень и характер мышления, способы жизнедеятельности. Подмена обыденной рефлексии научной ведет к ошибкам в анализе жизнедеятельности людей. С. Кьеркегор выделяет негативную рефлексия [6. С. 38]. Негативность рефлексии — это такое опосредование социальности, которое ведет к альтернативным, отчужденным или деструктивным формам жизнедеятельности. Это негативное по отношению к обществу самоопределение, выражающееся в иррациональности и разложении человечности, в асоциальной направленности деятельности. Вне процессов осознания субъектами происходящих событий невозможно понимание политических, экономических, международных отношений и явлений. Поэтому в основе социальной рефлексии лежит саморефлексия. Саморефлексия — понятие, начинающее разрабатываться в социологии. В отличие от самосознания саморефлексия обращена к опыту и способам мышления субъектов, их обоснованию и организации. Ориентированная на достижение практических целей, саморефлексия осуществляет поиск путей соединения индивидуального с общественным, личностного с функциональным, внутреннего с внешним. Она имеет конструктивный, инерционный или деструктивный характер. Поэтому вопросы практической рациональности — это вопросы, связанные с процессами осознания, самопознания, самооценки и самоорганизации, т.е. саморефлексии. «Рефлектирующий человек постоянно задает себе вопросы и пытается найти на них ответы, далеко не всегда удовлетворяющие его, т.к. состояние объективной действительности диссонирует с субъективными установками» [12. С. 148]. Групповая саморефлексия происходит в структурном поле противоречивых тенденций, как выработка такой объединяющей мыслительной формы (идеи, стандарта, схемы, проекта), которая позволяет продуктивно действовать в данных обстоятельствах. Обращаясь к осознанию себя, своей внутренней социокультурной сути, саморефлексия приходит к открытию путей обретения своей идентичности в новых условиях.

Научная социологическая рефлексия — это теоретическое рассмотрение объективированных форм познавательной деятельности с точки зрения обнаружения явных и неявных знаний, анализа в более широком контексте, чем тот, который задается предметом исследования [2. С. 66]. Реализация рефлексивных функций социологии связана с задачей анализа многослойности и многозначности объекта, учета качественного своеобразия субъектов и разнонаправленности действий в социальном контексте. Другой особенностью социологической рефлексии является наличие полюсов: объективности—субъективности; осознанности—бессознательности; рациональности—иррациональности и др., требующих воспроизведения порождающих их дихотомий общественной жизни и разработки познавательных средств их изучения. Внутренняя активность и подвижность теорий обеспечивается новым дихотомичным уровнем теоретизирования. Самосознание в процессе жизнедеятельности может приобрести характер отчуждения, разобщенности, иррациональности. Теоретическая саморефлексия, ставя социологию в ее предметно-социальный контекст [9. С. 30], включает в анализ иррациональность, неоднозначность, ограниченность субъектов и поиск путей выхода за их пределы. Всякий акт научной саморефлексии — это акт на себя как практикующего, познающего и использующего определенные средства познания и как на субъекта социальных действий, формирующего общество, конституирующего социальные структуры и их функции, осознающего себя и свой смысл деятельности. В связи с этим необходимо выделение внутренней и внешней саморефлексии. Первое — это научная саморефлексия, объективно-концептуальная, интеллектуальная, дескриптивная, объясняющая, интерпретирующая разрозненные факты деятельности. Второе — внутренняя саморефлексия — это решение проблем повседневной жизни, осмысление стратегий деятельности, научной в том числе, исходя из субъективных предпочтений и ориентаций. В этом последнем смысле саморефлексия — это духовно-практический компонент сознания, выражающийся в смысло-жизненном, социокультурном самоопределении и самовоспроизводстве, способ обретения идентичности в мире. В рефлексивном анализе сознания выделяется 2 аспекта: собственно-рефлексивного конструирования идеальных объектов и традиции понимания, связанной с проникновением в смыслы, проявляющиеся в межличностном общении и взаимодействии. Рефлексивное теоретизирование объединяет содержание интересующего наблюдения, свойственного науке, с содержанием живого переживания людей, связанного с определением смысла деятельности. В этом состоит гуманитарная функция рефлексивной социологии. Рефлексивный принцип социологического теоретизирования, решая проблемы противоречий между обыденной и научной рефлексией, разрабатывает познавательные средства контроля, сравнения, разграничения, соотношения субъективного смысла и объективной структуры, идеальных намерений и реальных действий, поставленных целей и средств их реализации. Концептуализация рефлексивной социологии должна выработать понятия, объединяющие научно-исследовательскую и реально-практическую деятельность.

Для разработки концептуальных основ рефлексивной социологии главный ее предмет — социальное действие — следует представить процессуально, как последовательное решение жизненно-практических задач с помощью выбора средств (в том числе ментальных) из набора имеющихся, нормативно-ценностных предпочтений, применения выбранных средств и оценки результатов по научным критериям. Под средствами социальных действий понимаются основы принятия решений, заданные нормы и правила, ограничения к их выполнению, получение обратной связи о ходе социальной практики. Тем самым рефлексивная социология сможет раздвинуть рамки теоретизирования, включив в нее апробацию научных средств в предметно-практической деятельности. Саморефлексия как теоретико-методологическая основа социальной практики включает анализ неоднозначности, ограниченности, деструктивности и поиск путей выхода за их пределы. Тем самым социология приобретает способность ответить на вызовы современности, становится базой освоения нового социального пространства, превращается в созидательно-преобразующую науку.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Автономова Н.С. Рефлексия в науке и философии // Проблемы рефлексии в научном познании. — Куйбышев: КГУ, 1983.
- [2] Бажанов В.А. К вопросу о механизмах саморефлексивности науки // Проблемы рефлексии в научном познании. — Куйбышев: КГУ, 1983.
- [3] Бурдые П. Практический смысл. — М., 2002.
- [4] Бурдые П. Опыт рефлексивной социологии // Теоретическая социология. Антология в 2 т. — М.: Кн. Дом «Университет», 2002. — Т. 1.
- [5] Гидденс Э. Трансформация интимности. — СПб.: Питер, 2004.
- [6] Гайдукова Г.Т. У истоков. Кьеркегор об иронии. Ницше. Трагедия культуры и культура трагедии. — СПб.: Алетейя, 1995.
- [7] Девятко И.Ф. Социологические теории деятельности и практической рациональности. — М.: РАН, ИСИ, «Аванта плюс», 2003.
- [8] Луман Н. Что происходит? Что за этим кроется? // Теория социологии. Антология в 2 т. — М.: Университет, 2002.
- [9] Лобов А.М. Научная саморефлексия: пределы и возможности // Проблемы рефлексии в научном познании. — Куйбышев: КГУ, 1983.
- [10] Рациональность и ценностно-духовные начала в науке и образовании. Круглый стол // Человек. — 2009. — № 4.
- [11] Спиркин А.Г. Сознание и самосознание. — М.: Полит. л-ра, 1972.
- [12] Климов И. Новации и социальная субъектность // Пути России. Современное интеллектуальное пространство. Школы, направления, поколения. — 2009. — Т. XVI.
- [13] Юдин Г.Б. О возможности рефлексивной социологии: от действительности к недействительности // Пути России. Современное интеллектуальное пространство. Школы. Направления. Поколения. — 2009. — Т. XVI.
- [14] Ядов В.А. Социологический подход к исследованию личности в системе понятий образа жизни // Вопросы философии. — 1983. — № 12.
- [15] Ядов В.А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности. — М.: РАН, ИС, 1993.
- [16] Ядов В.А. Возможности совмещения теоретических парадигм в социологии // Социологический журнал. — 2003. — № 3.

THE REFLEXIVE PRINCIPLE OF SOCIOLOGICAL THEORIZATION

R.T. Ubaidullayeva

Sociology Chair

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek

pr. Fuzuli, 28, Tashkent, Uzbekistan, 100042

The article attempts to describe the reflexive principle in theory-making, which integrates the basic modern methodological paradigms and lays the foundation for the development of sociology. On the basis of the theoretical ideas of P. Bourdieu, A. Giddens and P. Ricoeur the author defines the concept of social reflexion and reveals its peculiarities in sociology as compared to reflexion in philosophy. According to the author, the fulfillment of reflexive functions in sociology is connected with the task of analyzing the complex structure of the polysemantic object, considering the specific quality of the subjects and their various trends of development. The presence of the poles — objectivity-subjectivity, rationality-irrationality, consciousness-unconsciousness etc, requires a reproduction of the dichotomies engendering them in social life and development of cognitive methods for their study in sociology.

Key words: reflexion; self-reflexion; social, group and academic reflexion; negative reflexion; dichotomies; a differential approach; the functional-activity structure; rationality; self-organization and self-understanding; subjective logic.